УДК 37.015.324.2:37.035.6
ББК Ю969+Ч420.055.2 ГСНТИ 14.23.01, 15.81.21 Код ВАК 13.00.02; 19.00.07

Валиев Равиль Азатович,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной психологии, конфликтологии и управления; Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: rw1973@mail.ru

Максимова Людмила Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной психологии, конфликтологии и управления, директор Института психологии, Уральский государственный педагогический университет; член ассоциации профессоров славянских стран (АПСС); 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: maximova70@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ВОСПИТАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МАЛОЙ РОДИНЕ[1]

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идентичность; идентификация; ценности; педагогическая деятельность; компоненты и диагностика региональной идентичности.

АННОТАЦИЯ. Воспитание любви и ценностного отношения детей к родному краю является одним из условий первичной социализации ребенка, основанной на удовлетворении базовой психологической потребности в принадлежности к определенному сообществу. Ярким примером регионально ориентированной программы, отражающей специфику уральского региона, направленной на формирование ценностного отношения к малой родине, выступает программа «Грани Урала». Условием эффективности внедрения данной программы выступает необходимость подготовки соответствующих педагогических кадров. В качестве фактора психологической готовности к педагогической деятельности в области формирования любви к малой родине предлагается наличие у педагога психологической связи с территорией проживания, наиболее полно отражающееся в феномене региональной идентичности личности. На основе исследования отечественных и зарубежных источников в статье выполнен анализ данного феномена и содержательно описаны когнитивный, ценностный, эмоциональный и регулятивный компоненты региональной идентичности. Автором предложены подходы к диагностике региональной идентичности личности, основанные на использовании психосемантических и нарративных методов исследования. Представленные в статье направления психологической работы с педагогами могут стать основой целенаправленной работы по подготовке педагогических кадров для реализации регионально ориентированных образовательных программ.

Valiev Ravil' Azatovich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Social Psychology, Conflictology and Management, Ural State Pedagogical University; Association professors of slavonic countriess (APSP), Ekaterinburg, Russia.

Maksimova Lyudmila Aleksandrovna,
Candidate of Pedagogy, Head of Department of Social Psychology, Conflictology and Management, Director of Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

REGIONAL IDENTITY OF THE TEACHER AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL PREPARATION FOR PROFESSIONAL ACTIVITY IN THE FIELD OF EDUCATION OF VALUE-ORIENTED ATTITUDE TO ONE'S BIRTHPLACE

KEYWORDS: identity; identification; values; educational activity; components and diagnostics of regional identity.

ABSTRACT. Cultivation of value-oriented attitude and love of one's native town or village is one of the conditions of primary socialization of a child, based on satisfaction of the principal psychological need of belonging to a certain community. The program "Facets of the Urals", reflecting the specificity of the Urals Region, is a vivid example of a regional program of formation of value-oriented approach to one's birthplace. The necessity to train corresponding pedagogical specialists is the indispensible condition of effective implementation of this program. The author argues that one of the factors defining the preparation of a teacher to work in the field of fostering a love of one's birthplace is the presence of a psychological tie of the teacher with the place he/she lives in, which is more clearly reflected in the phenomenon of regional identity of a person. On the basis of analysis of home and foreign researches of the given problem, the article describes and analyzes the cognitive, value-oriented, emotional and regulatory components of regional identity of a person. The authors suggest various approaches to the diagnostics of the regional identity of a person, based on the use of psycho-semantic and narrative methods of study. The presented directions of psychological work with teachers may become the foundation for special activity in training pedagogical personnel for the realization of regional educational programs.

Необходимость разработки и внедрения в педагогическую практику образовательных программ, формирующих любовь к малой родине у детей, осознается многими педагогами и психологами. Воспитание любви и ценностного отношения детей к родному краю является одним из условий первичной социализации ребенка, основанной на удовлетворении базовой

[1] Исследование проводится при финансовой поддержке Правительства Свердловской области и Российского гуманитарного научного фонда (грант 14-16-66003).

© Валиев Р. А., Максимова Л. А., 2015

психологической потребности в принадлежности к определенному сообществу. Действие механизма идентификации себя с конкретными социальными группами предполагает установление схожести по культурному, национальному, религиозному, языковому и в том числе территориальному признакам.

Ярким примером регионально ориентированной программы, отражающей специфику уральского региона, направленной на формирование ценностного отношения к малой родине, выступает программа «Грани Урала». Задачами данной программы являются воспитание положительного отношения ребенка к уральскому региону как месту своего проживания, формирование чувства эмоциональной сопричастности ребенка к малой родине, выражающегося в переживании за события, происходящие на Урале, обеспечение детей в доступной для них форме информацией о самобытности уральского региона [7].

В качестве условия эффективности внедрения данной программы выступает необходимость подготовки соответствующих педагогических кадров. Здесь мы встречаемся с неготовностью большинства педагогов образовательных организаций к практической реализации подобной регионально ориентированной программы. Это проявляется как в нехватке знаний об истории, культуре, обычаях и традициях народностей, проживающих на территории уральского региона, так и в отсутствии психологической готовности к работе подобного рода, выражающейся в том числе и в несформированности у самого педагога ценностного отношения к малой родине. И если проблему нехватки знаний можно разрешить через организацию лектория, обеспечение необходимыми учебно-методическими пособиями и т. п., то задачу формирования личностной готовности педагога к осуществлению профессиональной деятельности решить гораздо сложнее.

Понятие психологической готовности к профессиональной деятельности многоаспектно. Мы будем рассматривать данный феномен в контексте задачи воспитания у подрастающего поколения ценностного отношения к малой родине. В этом случае в качестве фактора психологической готовности к педагогической деятельности выступает наличие у педагога личностной связи с территорией проживания, т. к. невозможно воспитать у подрастающего поколения любовь к малой родине, если сам педагог не испытывает подобного чувства, не проявляет в своих высказываниях, суждениях и поведении искреннего уважения, эмоциональной сопричастности и ценностного отношения к региону своего проживания.

Психологическую связь между территорией проживания и индивидом полнее всего отражает понятие «*региональной идентичности*». М. П. Крылов под региональной идентичностью понимает системную совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина» [9]. Понятие региональной идентичности является, по сути, междисциплинарным и рассматривается представителями целого ряда наук. В рамках научных исследований в области социологии, географии, политологии, регионоведения, культурологии рассматриваются определенные аспекты региональной идентичности [2; 4]. Психолого-педагогические исследования в основном посвящены разработке проблемы субъективной взаимосвязи внешнего пространства существования индивида и внутреннего пространства личности [1; 6].

В отличие от других видов социальной идентичности (религиозной, национальной, этнической), региональная идентичность предполагает географически локализованную территорию. Носитель региональной идентичности способен к ценностному, эмоциональному, пространственно-временному самосоотнесению с территорией проживания.

Е. В. Головнева при описании структуры региональной идентичности выделяет когнитивный, ценностный, эмоциональный и регулятивный компоненты [2].

Когнитивный компонент представляет собой систему знаний о специфике региона (особенностях языка, истории, традициях, ландшафта, климата и т. п.). При описании региональной идентичности Д. Н. Замятин использует термин «географические образы», под которым понимаются «устойчивые пространственные представления, которые формируются в различных сферах культуры в результате какой-либо человеческой деятельности (как на бытовом, так и на профессиональном уровне») [4, с. 192].

На формирование образа региона оказывают влияние многие факторы. Это и природный ландшафт, и исторические события, и люди, связанные с нанесенными на карте географическими объектами, и совокупность символов, связанных с территорией и закрепленных в общественном сознании через произведения литературы, живописи, архитектуру и т. п. В программе повышения квалификации педагогов, реализующих регионально ориентированную программу «Грани Урала», предусмотрено получение педагогами общих сведений об уникальном культурно-историческом наследии уральского региона: истории освое-

ния уральских земель, уникальном экономическом и географическом положении, самобытном искусстве и литературе, обычаях и традициях народов Урала, что позволит актуализировать когнитивный компонент региональной идентичности педагога.

Ценностный компонент региональной идентичности предполагает рассмотрение территории проживания как пространства, наделенного индивидуально-ценностным содержанием. Данные исследований свидетельствуют о том, что ценности региональной культуры, несмотря на современные миграционные процессы, глобализацию в области культуры, обладают высокой устойчивостью [11]. Зарубежные исследования в области изучения региональной идентичности (*place identity, place attachment*) рассматривают территорию проживания как символическое пространство, обладающее ценностным содержанием [16; 18]. Символическую природу имеют объекты материального и нематериального характера: архитектурные сооружения, природные памятники, название региона, известные соотечественники, значимые события, ритуалы (праздники, обычаи) и пр. В связи с тем фактом, что физическое пространство бытия современного человека постоянно изменяется, особенно при проживании в крупных населенных пунктах и мегаполисах, изменения не могут не отражаться во внутреннем самоощущении человека, не проявляться на экзистенциональном уровне.

Актуализации данного компонента региональной идентичности способствуют любые резкие изменения физического пространства. Это могут быть как отъезд из дома, так и внешние изменения городской территории, сопровождающиеся сносом старых кварталов и объектов, имеющих символическое значение. В Екатеринбурге в качестве примера может послужить острая полемика, связанная с возможностью переноса фонтана «Каменный цветок». Напомним, образ каменного цветка, описанный в уральских сказах, является одним из центральных символов Урала.

Включение в программу повышения квалификации педагогов тренинговых занятий, ролевых игр, посвященных моделированию изменений, позволит слушателям осознать культурно-ценностную идентификацию с регионом своего проживания.

Эмоциональный компонент региональной идентичности представлен совокупностью осознанно и бессознательно возникающих переживаний человека по отношению к своему месту проживания. При этом чувства и эмоции могут носить как положительный, так и негативный характер.

В зарубежных исследованиях при описании феномена эмоциональной связи личности с внешним пространством достаточно активно используются термины «чувство места» (*sense of place*), «идентификация с местом» (*place identity*) и «привязанность к месту» (*place attachment*) [14; 17]. В настоящий момент нет единых теоретико-методологических подходов к трактовке данных понятий. Одни исследователи рассматривают «чувство места» как совокупность трех составляющих: привязанность к месту, заключающаяся в эмоциональном взаимодействии с местом, зависимость от места, рассматриваемая как волевой процесс, определяющий поступки и действия человека по отношению к месту, идентификация с местом, представляющая чувство принадлежности к определенной территории. Другие изучают данный феномен во взаимосвязи социально-культурного и биофизического аспектов [12].

Учитывая вышесказанное, в структуру программы повышения квалификации педагогов целесообразно включить групповые занятия с психологом, направленные на «отыгрывание» эмоций, связанных с территорией проживания, на перевод негативных переживаний в другую модальность. Опираясь на теории К. -Г. Юнга, отметим, что образ дома является одним из архетипических символов, вызывающих преимущественно положительные эмоции. Психологу в процессе работы с педагогами важно представить родной город/регион проживания в качестве источника положительных эмоций.

Регулятивный компонент региональной идентичности связан прежде всего с различными видами деятельности субъекта, осуществляемыми в пределах территории проживания. Как было сказано выше, зависимость от места может рассматриваться как волевой процесс, определяющий поступки и действия человека по отношению к месту. По данным американских исследователей, степень зависимости от места проживания субъекта отражает уровень обеспечения в физической среде условий для реализации потребностей личности (в отдыхе, самореализации и т. п.) [14]. Также в рамках данного компонента региональной идентичности рассматриваются вопросы направленности личности на сохранение, приспособление и преобразование своего жизненного пространства.

На формирование данного компонента региональной идентичности работают определенные территориально ориентированные ритуалы (традиции посещения знаковых мест города, следование определенным маршрутам передвижения и пр.), посещение городских праздников и других

важных для города мероприятий, совершение действий, направленных на поддержание чистоты и порядка в родном городе – квартале – дворе, участие в работе региональных общественных организаций. При высоком уровне развития регулятивного компонента региональной идентичности субъект готов принимать на себя ответственность за судьбу региона, активно участвовать в общественной жизни, защищая региональные интересы [17]. С целью актуализации регионального компонента возможно предложить педагогам разработать регионально ориентированные социальные проекты, предусматривающие организацию деятельности детей по улучшению условий жизни в родном городе, проведению общественно полезных мероприятий.

В качестве психологического механизма обеспечения готовности педагога к осуществлению новых для него видов деятельности может выступать механизм амплификации, предполагающий «установление тесных взаимосвязей между ценностью профессиональной самореализации и ориентацией на разнообразие, новизну деятельности» [10, с. 98]. Амплификация предполагает стремление к расширению границ своей жизнедеятельности. Противоположным полюсом данного механизма является симплификация, рассматриваемая как обеднение своего жизненного опыта, упрощение средств и способов деятельности, выражающееся в отказе от ценностей самореализации в профессиональной деятельности. Поэтому важным направлением психологической поддержки педагога в процессе реализации новых образовательных программ может выступать индивидуальное консультирование, посвященное определению возможностей и принятию ценностей саморазвития в профессии.

В связи с отсутствием единых теоретико-методологических подходов к определению понятия «региональная идентичность», его многомерностью становится актуальной задача подбора соответствующих средств и методов психологической диагностики. В настоящий момент в литературе представлен ряд диагностических подходов, основанных на использовании метода анкетирования [9], рефлексивного теста-самоотчета [6] и опросников.

В связи с тем что диагностика региональной идентичности в основном ориентирована на измерение переживаний личности по отношению к среде проживания, наиболее подходящими для подобных исследований выступают психосемантические и нарративные методы, т. е. методы, позволяющие диагностировать субъективный опыт человека.

Психосемантические методы диагностики личности основаны на использовании испытуемыми навыков рефлексии, самоанализа и направлены на оценку личностных смыслов, индивидуальных различий, заложенных в системе категориальных процессов личности [13]. При использовании метода Q-сортировки (*Q-technique, Q-sort*) испытуемому предъявляются наборы утверждений, напечатанных на карточках, и предлагается рассортировать их от «наиболее характерных» до «наименее характерных» для предмета исследования. Количество и содержание карточек варьируется в зависимости от задач исследования. При исследовании региональной идентичности целесообразно предложить карточки, ориентированные на диагностику когнитивного, эмоционального, ценностного и регулятивного компонентов.

Нарративные методы предполагают репрезентацию испытуемым прошлого опыта. В качестве нарративного приема может использоваться своеобразный самоотчет испытуемого, выраженный в письменном описании истории своей жизни с обязательной фиксацией индивидуальных переживаний по отношению к месту своего рождения и проживания. Целесообразно в инструкцию включить вопросы, инициирующие воссоздание конкретных событий, вызвавших переживание, описание собственных мыслей и действий по отношению к этим событиям, свое отношение к внешним изменениям среды проживания [2]. По мнению Д. Мэсси, идентичность с территорией проживания выражается в том, какие именно истории и как рассказываются [14].

Таким образом, предположив, что региональная идентичность выступает фактором готовности педагога к осуществлению профессиональной деятельности в области формирования любви подрастающего поколения к малой родине, мы рассмотрели содержание данного понятия в единстве его компонентов и предложили подходы к диагностике данного феномена. Предложенные в статье направления работы с педагогами могут стать основой целенаправленной работы по подготовке педагогических кадров для реализации регионально ориентированных образовательных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева И. В., Кружкова О. В., Плешакова А. Ю., Чупина В. А. Учет факторов активизации и ингибиции субъектности при воздействии стресс-факторов городской среды в системе образования // Педагогическое образование в России. 2014. №10. С. 22-28.

2. Валиева Т. В. Методы исследования индивидуальной психологической культуры // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2013. №2. С. 68-72.

3. Головнева Е. В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. 2013. №5. С. 42-50.

4. Замятин Д. Н. Идентичность и территория // Идентичность как предмет политического анализа : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-теоретич. Конф. (ИМЭМО РАН, 21-22 окт. 2010 г.). М. : ИМЭМО РАН, 2011. С. 186-203.

5. Казакова Г. М. Российская региональная идентичность: современный культурологический дискурс // Вести Моск. гос. ун-та культуры и искусств. 2008. №6. С. 16-20.

6. Киричек О. Я. Изучение психологических особенностей региональной идентичности личности на обособленной территории России // Актуальные проблемы психологического знания. 2012. №1. С. 3-9.

7. Коротаева Е. В. Программа Грани Урала»: формирование у дошкольников ценностного отношения к малой родине // Педагогическое образование в России. 2014. №3. С. 108-111.

8. Костарева Е. Н. Смысловая организация самосознания при изменении жизненной ситуации человека : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2013.

9. Крылов М. П. Региональная идентичность в Европейской России. М. : Новый хронограф, 2010.

10. Минюрова С. А. Модель стратегий саморазвития человека в профессии // Вестник Университета Российской академии образования. 2008. №5. С. 96-99.

11. Назукина М. В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2009.

12. Резниченко С. И. Привязанность к месту и чувство места: модели и феномены // Социальная психология и общество. 2014. №3. С. 15-27.

13. Шмелев А. Г. Концепция систем значений в экспериментальной психосемантике // Вопросы психологии. 1982. № 4. С. 17-27.

14. Korpela K. Place-identity as a product of environment self-regulation // Journal of Environmental Psychology. 1989. V. 9.

15. Massey D. A. A global sense of place // Space, place and gender. Cambridge. Polity press. 1994. P. 146-156.

16. Paasi A., Zimmerbauer K. Theory and practice of region: a contextual analysis of the transformation of Finish region // Treballs de la Societal Catalana de Geografia. 2011. P. 163-178.

17. Raagmaa g Regional identity and Social Capital in regional Economic Development and Planning // European Planning Studies. 2002. Vol. 10. № 1.

18. Tuan Y.-F. Space and Place: Humanistic Perspective // Human Geography. An Essential Antology. Oxford : Blackwell. 1996. P. 444-487.

L I T E R A T U R E

1. Vorob'eva I. V., Kruzhkova O. V., Pleshakova A. Yu., Chupina V. A. Uchet faktorov aktivizatsii i in-gibitsii sub"ektnosti pri vozdeystvii stress-faktorov gorodskoy sredy v sisteme obrazovaniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. №10. S. 22-28.

2. Valieva T. V. Metody issledovaniya individual'noy psikhologicheskoy kul'tury // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. 2013. №2. S. 68-72.

3. Golovneva E. V. Regional'naya identichnost' kak forma kollektivnoy identichnosti i ee struktura // Labirint. 2013. №5. S. 42-50.

4. Zamyatin D. N. Identichnost' i territoriya // Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza : sb. st. po itogam Vseros. nauch.-teoretich. Konf. (IMEMO RAN, 21-22 okt. 2010 g.). M. : IMEMO RAN, 2011. S. 186-203.

5. Kazakova G. M. Rossiyskaya regional'naya identichnost': sovremennyy kul'turologicheskiy diskurs // Vesti Mosk. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. 2008. №6. S. 16-20.

6. Kirichek O. Ya. Izuchenie psikhologicheskikh osobennostey regional'noy identichnosti lichnosti na obosoblennoy territorii Rossii // Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. 2012. №1. S. 3-9.

7. Korotaeva E. V. Programma Grani Urala»: formirovanie u doshkol'nikov tsennostnogo otnosheniya k maloy rodine // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. №3. S. 108-111.

8. Kostareva E. N. Smyslovaya organizatsiya samosoznaniya pri izmenenii zhiznennoy situatsii cheloveka : avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk. Ekaterinburg, 2013.

9. Krylov M. P. Regional'naya identichnost' v Evropeyskoy Rossii. M. : Novyy khronograf, 2010.

10. Minyurova S. A. Model' strategiy samorazvitiya cheloveka v professii // Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya. 2008. №5. S. 96-99.

11. Nazukina M. V. Regional'naya identichnost' v sovremennoy Rossii: tipologicheskiy analiz : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Perm', 2009.

12. Reznichenko S. I. Privyazannost' k mestu i chuvstvo mesta: modeli i fenomeny // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2014. №3. S. 15-27.

13. Shmelev A. G. Kontseptsiya sistem znacheniy v eksperimental'noy psikhosemantike // Voprosy psikhologii. 1982. № 4. S. 17-27.

14. Korpela K. Place-identity as a product of environment self-regulation // Journal of Environmental Psychology. 1989. V. 9.

15. Massey D. A. A global sense of place // Space, place and gender. Cambridge. Polity press. 1994. P. 146-156.

16. Paasi A., Zimmerbauer K. Theory and practice of region: a contextual analysis of the transformation of Finish region // Treballs de la Societal Catalana de Geografia. 2011. P. 163-178.

17. Raagmaa g Regional identity and Social Capital in regional Economic Development and Planning // European Planning Studies. 2002. Vol. 10. № 1.

18. Tuan Y.-F. Space and Place: Humanistic Perspective // Human Geography. An Essential Antology. Oxford : Blackwell. 1996. P. 444-487.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. С. А. Минюрова.